

Н. В. Величко, И. В. Кузнецов
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова, Витебск

N. Velichko, I. Kuznetsov
Vitebsk State University named
after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 930:94(73)«1933/1939»

«НОВЫЙ КУРС» Ф. РУЗВЕЛЬТА В ОЦЕНКАХ ПОПУЛЯРНЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ШКОЛ

F. ROOSEVELT'S "NEW DEAL" IN THE ASSESSMENTS OF POPULAR HISTORIOGRAPHICAL SCHOOLS

В данной статье прослежены ключевые позиции зарубежной и советской историографии, которая рассматривает предпосылки, причины, содержание и результаты «Нового курса» Ф. Рузвельта для США с различных идеологических, политических и экономических сторон. В исследовании представлены мнения авторов относительно эффективности политики «Нового курса», а также раскрыта его современная характеристика в интерпретации австрийской экономической школы. Особое внимание в статье уделено именно оценкам итогов «Нового курса» и его роли в разрешении Великой депрессии.

Цель исследования – проследить оценку эффективности «Нового курса» в работах исследователей популярных историографических школ.

Ключевые слова: новый курс; Ф. Рузвельт; США; историография; Великая депрессия; неоконсерватизм; неолиберализм; марксизм; австрийская экономическая школа.

This article traces the key positions of foreign and Soviet historiography, which examines the prerequisites, causes, content and results of F. Roosevelt's «New Deal» for the United States from various ideological, political and economic sides. The study presents the authors' opinions on the effectiveness of the «New Deal» policy, and also reveals its modern characteristics in the interpretation of the Austrian School of Economics. Particular attention is paid in the article to the evaluation of the results of the «New Deal» and its role in resolving the Great Depression.

The purpose of the study is to trace the evaluation of the effectiveness of the «New Deal» in the works of researchers of popular historiographical schools.

Keywords: new Deal; F. Roosevelt; USA; historiography; the Great Depression; neoconservatism; neoliberalism; Marxism; Austrian School of Economics.

Историография «Нового курса» начала формироваться вместе с попытками разрешения самого кризиса, а именно с 1930-х гг. Данная тема получила огромную популярность в исторической науке. Каждая историографическая школа описывала как причины, так и попытки разрешения самого кризиса сквозь призму собственного восприятия преимуществ и недостат-

ков политики американской администрации. Противоречия в оценках начали возникать не только между советской и зарубежной историографией, но и внутри самой американской научной среды. Более того, в середине 1930-х гг. в США наблюдалась кульминация роста массовых движений социального протеста, оказавших весьма серьезное влияние на политику Ф. Рузвельта. Это также заставило обратить пристальное внимание на данную тему не только зарубежную, но и советскую американистику.

В исторической науке уже давно развернулась весьма серьезная борьба по вопросу об оценке реформ «Нового курса». Традиционно большинство историков относят Ф. Рузвельта к «великим президентам», некоторые считают его «величайшим президентом» США, поэтому критиковать Ф. Рузвельта не особо принято [1, с. 5]. Так или иначе, в отличие от самой персоны Ф. Рузвельта, «Новый курс» такого единства мнений в историографии не получил.

Популярными историографическими направлениями после Второй мировой войны, уделявшими пристальное внимание оценкам эффективности «Нового курса», стали неолиберальные и неоконсервативные школы. Эта тема, несомненно, вызвала широкий круг дискуссий в Советском Союзе и продолжает быть актуальной в современной американской историографии [1, с. 6–7].

1. Неолиберализм. Данное направление, пожалуй, является одним из самых известных и актуальных. Ведущими историками этой школы можно назвать Р. Хофштадтера и А. Шлезингера-младшего.

Что касается Р. Хофштадтера, то среди его работ самой популярной на эту тему является «Американская политическая традиция и ее создатели». В ней мало говорится о самом «Новом курсе», но исследование закладывает основу для психологической трактовки исторических событий, которая часто встречается в американской неолиберальной историографии. Сам Р. Хофштадтер давал широкую предысторию, представляя бурный процесс индустриализации в США в конце XIX в., а иногда весьма реалистично показывая разрушение сельского хозяйства, проводя таким образом аналогию с событиями Великой депрессии. При этом стоит все-таки отметить, что автор переводил конфликт в иную сферу, утверждая, что «действия людей, как правило, не определяются материальными мотивами», скорее «движущими силами оказываются предрассудки, страх и ненависть» [2, с. 124].

Более конкретно о «Новом курсе» высказывался А. Шлезингер-младший, в центре научных интересов которого как раз и находилась история «Нового курса». Им написан капитальный труд «Циклы американской истории». Внимание автора было сосредоточено на акклиматизации американцев к «возврату к традиционным представлениям», главная мысль состояла в том, что «Новый курс» с его изменениями стал спасением этого периода. Как отмечал сам автор, «Новый курс» вернул идею «сочетания частных

и общественных интересов» [3, с. 343]. Это стало весьма серьезным замечанием, которое заставило по-другому взглянуть на саму политику «Нового курса». Впервые было сказано о том, что государство находится в партнерстве с бизнесом, что очень успешно будет подхвачено советской историографией. Что же касается развития самой зарубежной историографии, следует отметить: уже в этой работе появилась мысль, что Ф. Рузвельт «не считал государственное вмешательство в экономику лишь временным средством, пригодным для чрезвычайных обстоятельств» [3, с. 344]. Именно эта идея и будет главным предметом критики со стороны австрийской экономической школы вместе с монетаристами.

Таким образом, значительную роль взяло на себя именно государство, перетянув на себя роль арбитра в экономических вопросах. Стоит отметить, что существовавшая в тот период политическая система была нацелена на решение вопросов «позабывших американцев», про которых ни один раз говорил сам Ф. Рузвельт, что и позволило ему получить новые средства воздействия на социальную и экономическую жизнь страны. Как отмечал исследователь австрийской экономической школы Б. Фолсом, «по сравнению с открывшимися для Ф. Рузвельта горизонтами политического маневрирования, возможности тридцати его предшественников в Белом доме казались действительно ничтожными» [4, с. 212]. Именно поэтому А. Шлезингер-младший и изобразил Ф. Рузвельта лидером, который путем государственного вмешательства смог спасти страну от разразившегося кризиса.

2. Неоконсерватизм. Неоконсервативное направление в американской историографии наиболее полно представлено в работах Р. Бертофа, занимавшегося проблемами социального устройства в США и странах Европы, и Р. Керка, исследовавшего вопросы иммиграции в США. Тем не менее они не так много сказали о самом «Новом курсе», сколько о его социальном значении.

В интерпретации Р. Бертофа консервативная консолидация выступает в качестве главной тенденции американской истории. Сквозь его работу прослеживается мысль, что американская история в принципе разделяется на четыре крупных периода. Для данного исследования нужен только четвертый, когда в США «утверждается общество, которое, оставаясь высококомобильным, является сплоченным в гораздо большей степени, чем общество XIX в.». «Новый курс» Ф. Рузвельта в его работе оценивается как раз именно с точки зрения элемента, консолидирующего американскую нацию [5, с. 12]. Экономические аспекты подробно не рассмотрены, однако социальную роль «Нового курса», вероятно, под влиянием самой персоны Ф. Рузвельта он оценивает положительно.

Р. Керк в своей работе «Корни американского строя» также не давал четких оценочных суждений относительно реформистской деятельности Ф. Рузвельта, но при этом стремился доказать, что «корни американского

стройка» необычайно здоровы по своей сути, поэтому в решении подобных вопросов следует верить именно американскому пути, который не заимствует опыт европейских народов. Отсюда сама реформистская политика является верным вектором [6, с. 57].

Уточняя позицию неоконсерваторов, исследователь Т. Лоуви в своей работе «The End of Liberalism» доказывал, что социальные программы «Нового курса» были направлены на создание благоприятных условий функционирования рабочей силы, а социальные программы, принятые с 1935 г., помогли сохранить его производительные силы и пользовались поддержкой всех основных слоев общества [7, с. 45].

Следует также отметить работу Эллиса Хоули «“Новый курс” и проблемы монополизации», в которой рассматриваются некоторые экономические аспекты первого этапа самих реформ, демонстрирующие постепенные усилия Ф. Рузвельта по укреплению личной власти. При этом следует сказать, что отмечалась и «экономическая жизнеспособность» политики «Нового курса» [8, с. 122].

С весьма похожей точкой зрения выступил исследователь У. З. Фостер в своей работе «Очерк политической истории Америки», где указывается, что в программе «Нового курса» не было ничего ни социалистического, ни революционного, что крупные капиталисты полностью сохранили контроль над банками, промышленностью и транспортом страны. Отмечается, что не было ни малейших попыток нарушить их «священное» капиталистическое право лишить рабочих плодов его труда [9, с. 586].

Таким образом, с точки зрения неоконсерваторов, важнейшими заслугами «Нового курса» стали именно социальные аспекты политики, которые проявились в период 1935–1939 гг., во «Втором Новом курсе» Ф. Рузвельта. По их мнению, социальные мероприятия «Нового курса» имели правильные мотивы.

3. Марксизм. Советские американисты редко обходили стороной возможность высказаться о «Новом курсе» Ф. Рузвельта, так как это являлось очередным поводом для подтверждения догмата о несостоятельности капиталистической системы в принципе.

Советская американистика создала иной образ самого «Нового курса». Как бы разделяя идеи кейнсианства, она полностью соглашалась с тем, что Великая депрессия была вызвана неограниченной властью капитала, однако сам «Новый курс» подвергался серьезной критике. Противоречивость позиции советской историографии заключалась в том, что при наличии общей критики относительно «Нового курса» хвалились его отдельные черты, а именно – государственное вмешательство.

Так, например, в труде советских американистов Е. Ф. Язькова и Н. В. Сивачёва «Новейшая история США» отмечалось, что «энергичное вмешательство правительства в экономическую жизнь страны, активное го-

сударственное регулирование экономики в определенной степени способствовали улучшению положения промышленности, некоторому ослаблению кризисных явлений» [10, с. 89].

Также весьма интересно в этой же работе оценивается и сама сущность «Нового курса», выражающаяся, по мнению авторов, в «установлении классового мира». Эта задача «оказалась весьма далекой от выполнения», а неэффективность всей политики показала народным массам, что «новый курс» далеко не приносит того, что им было обещано и чего они от него ждали [10, с. 90].

Более точно оценивается результат реформ в четырехтомном труде «История США» под редакцией Г. Н. Севостьянова: «степень эффективности финансово-экономических мер «Нового курса» как средства выведения экономики из кризиса и как барьера против спадов была далекой от того, на что рассчитывали их инициаторы» [11, с. 245]. Также отмечается, что главная цель – «обеспечение полной занятости или хотя бы приведение безработицы к докризисному уровню» – оказалась недостижимой [11, с. 247]. При этом, как отметил С. Далин в своей работе «Экономическая политика Рузвельта» еще в 1936 г., даже Американская федерация труда признавала, что политика ликвидации безработицы не увенчалась успехом [12, с. 187].

В четырехтомнике также отмечается, что, несмотря на провал, индекс промышленного производства поднялся в 1939 г. от уровня 1932 г. на 90 %, а расходы федерального правительства в 1932–1940 гг. выросли с 4 266 млн до 10 061 млн. Авторы делают вывод, что «Новый курс» привел к «государственно-монополистическому капитализму», а быстрый и стабильный рост за относительно короткий период времени является одним из доказательств этого [11, с. 145–146]. Так или иначе, это не спасает «Новый курс» от весьма резкого вывода в данной работе: сам «Новый курс» не смог вывести страну из экономического кризиса, так как уровень безработицы в 1939 г. был выше, чем в 1931 г., и «фактически только война спасла капиталистическую экономику США от очередного, может быть еще более глубокого, кризиса и нового увеличения массовой безработицы» [11, с. 247].

Несмотря на идеологические противоречия, многие авторы прекрасно понимали роль Ф. Рузвельта в мировой истории, отмечая, что «деловой мир, за небольшими пока исключениями, благословлял Ф. Рузвельта, иные даже считали, что он сделал больше, чем Христос» [13, с. 116].

При этом, по мнению В. Л. Малькова, «никто лучше самого Франклина Рузвельта не сознавал, что предложенный им «Новый курс» не был обречен на успех, хотя и выражал назревшие потребности общества, проявившиеся в необычайно остродраматической форме» [14, с. 471]. В своей же статье, уже с точки зрения экономических успехов, тот же В. Л. Мальков отмечал следующее: «“Новый курс” способствовал преодолению экономических трудностей и отдалил взрыв стихийного возмущения трудящихся масс» [15].

Современная российская историография во многом следует идеям советской американистики. Например, Д. Травин и О. Маргания в работе «Модернизация: от Елизаветы Тюдор до Егора Гайдара», считая политику Рузвельта в 1930-х годах не самой эффективной, тем не менее пишут: «Пожалуй, только Франклин Рузвельт за океаном в рамках своего «Нового курса» успешно двигался в направлении государства всеобщего благосостояния» [16, с. 250].

Негативно оценивает политику Ф. Рузвельта по выходу из кризиса и российский исследователь П. Усанов, отмечая, что действие программ Ф. Рузвельта «было крайне разрушительным для экономики» [1, с. 33].

Таким образом, в советской историографии «Новый курс» Ф. Рузвельта получил весьма неоднозначную оценку. Более того, данная политика, продиктованная крайне напряженной обстановкой, сложившейся в результате кризиса, оказалась, по мнению марксистской школы, своего рода буржуазным реформизмом в условиях развития государственно-монополистического капитализма в США. Перенявшее многое российская историография также дает весьма противоречивую оценку эффективности «Нового курса» Ф. Рузвельта, отмечая, что данная политика если и способствовала выходу из кризиса, то уж точно не сделала это самостоятельно.

4. Австрийская экономическая школа. Отдельное направление в историографии по вопросу «Нового курса» сегодня представляют исследователи-экономисты австрийской школы, которые вместе с марксистами, но совершенно по иным причинам, критикуют политику «Нового курса» Ф. Рузвельта, разбирая вопрос сугубо с экономической стороны.

Исследователь Б. Фолсом в своей работе стремится показать несостоятельность мероприятий «Нового курса» Ф. Рузвельта, их несогласованность между собой. По его мнению, когда мы внимательно смотрим на характер Ф. Рузвельта и его провальные программы «Нового курса», становится непонятно, «почему историки почти единодушно оценивают его как одного из лучших президентов за всю историю США» [4, с. 299]. Более того, Б. Фолсом также обращает внимание и на гипотезу о том, что «Новый курс», «создав у инвесторов стойкое ощущение почти полной непредсказуемости действий государства, продлил Великую депрессию» [4, с. 293].

Примерно такой же позиции придерживается в своей монографии «Великая депрессия в Америке» и М. Ротбард, экономист австрийской школы. В работе автор рассматривает как основные вопросы, связанные с данной темой, так и конкретно предпосылки и причины, которые привели к Великой депрессии, оценивая с экономической точки зрения попытки ее разрешения, а именно – «Новый курс». Однако исследователь рассматривает «Новый курс» не как разработку Ф. Рузвельта, а как уже почти завершенный план его предшественника – Г. Гувера. Он отмечает, что если рассматривать «Новый курс» как «программу действий по преодолению депрессии, харак-

теризующуюся крупномасштабным планированием и вмешательством», то, по этим же критериям, «творцом американского «Нового курса» должен считаться Герберт Гувер» [16, с. 280]. В целом, вся его работа и посвящена ошибкам, которые привели к Великой депрессии, а «Новый курс» рассматривается как неэффективная политика по ее разрешению, при этом имеется в виду конкретно «Новый курс» в понимании М. Ротбарда, т. е. до 1932 г., когда у власти находился еще Г. Гувер. Главной же ошибкой выделяется именно вмешательство государства в экономическую жизнь, что впоследствии осуществил до конца Ф. Рузвельт. Как указывает автор, «итог политики Гувера следует считать не провалом свободного рынка, а провалом государственного планирования» [16, с. 281].

Также негативную оценку экономических показателей дают монетаристы М. Фридман и А. Шварц в своем труде «Монетарная история США: 1867–1960». В своей работе, которая разделяет точку зрения австрийской экономической школы, они отмечают, что «Новый курс» «не принес коренных улучшений» [18, с. 848].

Проследив оценку эффективности «Нового курса» в работах исследователей популярных историографических школ, мы можем сделать следующие выводы:

1. Неолиберальная историография рассматривает «Новый курс» как продолжение американского капитализма, который постепенно нашел новый путь реагирования на сложившуюся ситуацию с кризисом. Этот новый путь выразился во взаимодействии государства и частного бизнеса, что позволило привести экономическую жизнь в стране в порядок.

2. Неоконсервативная историография, рассматривающая «Новый курс» более подробно, делает акцент на его социальную политику, отмечая, что именно в период «Нового курса» государство взяло под свою ответственность благосостояние граждан. При этом Ф. Рузвельт сумел не нарушить основополагающие принципы американского капитализма, что и стало главной причиной такой широкой его поддержки со стороны разных социальных слоев американского общества. Таким образом, данная историографическая школа экономическую деятельность и результаты «Нового курса» оценивает весьма позитивно.

3. Советская американистика рассматривает политику «Нового курса» через призму марксистской идеологии, а значит и упор делается не только и не столько на экономическую составляющую, сколько на идеологическую. В советской историографии «Новый курс» Ф. Рузвельта получил весьма неоднозначную оценку. Продиктованный крайне напряженной обстановкой, сложившейся в результате кризиса, «Новый курс», по мнению советских авторов, оказался своего рода буржуазным реформизмом в условиях развития государственно-монополистического капитализма в США. При этом исследователи данной школы оценивают экономические итоги вполне по-

ложительно, однако уточняют, что сам «Новый курс» не позволил вывести экономику США из затяжного кризиса.

4. Сегодня наибольшую популярность получают исследователи австрийской экономической школы, которые в корне изменили представление о роли Ф. Рузвельта и его политики «Нового курса» в истории США. С точки зрения австрийской экономической школы, «Новый курс» не только не смог вывести экономику из кризиса, но даже продлил этот кризис до 1939 г. Исследователи данной школы видят главную ошибку «Нового курса» именно в попытке государственного вмешательства, а саму программу реформ рассматривают сквозь призму возрастающего этатизма, отмечая, что это принесло лишь негативные последствия.

Список использованных источников

1. *Усанов, П.* Великая депрессия и Новый курс: уроки для современности / П. Усанов // Препринт М-56/17. – СПб.: Изд-во Европейск. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. – 44 с.
2. *Хофстедтер, Р.* Американская политическая традиция и ее создатели / Р. Хофстедтер. – М.: Наука; СП «Квадрат», 1992. – 425 с.
3. *Шлезингер, А. М.* Циклы американской истории / А. М. Шлезингер. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 692 с.
4. *Фолсом, Б.* Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию / Б. Фолсом. – М.: Мысль, 2012. – 352 с.
5. *Berthoff, R.* An Unsettled People: Social Order and Disorder in American History / R. Berthoff. – New York : Harper and Row, 1971. – 528 p.
6. *Kirk, R.* The Roots of American Order / R. Kirk. – La Salle: ISI Books, 1992. – 588 p.
7. *Lowi, T. J.* The End of Liberalism. The Second Republic of the United States / T. J. Lowi. – N. Y.: Norton, 1969. – 332 p.
8. *Hawley, E. W.* The New Deal and the Problem of Monopoly. A Study in Economic Ambivalence / E. W. Hawley. – Princeton: Princeton University Press, 1966. – 266 p.
9. *Фостер, У. З.* Очерк политической истории Америки / У. З. Фостер. – М.: Изд-во иностран. литер., 1953. – 918 с.
10. *Сивачев, Н. В.* Новейшая история США / Н. В. Сивачев, Е. Ф. Язьков. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 335 с.
11. История США: в 4 т. / гл. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1983–1987. – Т. 3: 1918–1945 гг. / ред. И. В. Галкина [и др.]. – 1985. – 671 с.
12. *Далин, С.* Экономическая политика Рузвельта / С. Далин. – М.: Гос. социально-экономическое издание, 1936. – 239 с.
13. *Яковлев, Н. Н.* Франклин Рузвельт: человек и политик: новое прочтение / Н. Н. Яковлев. – М.: Междунар. отношения, 1981. – 414 с.
14. *Мальков, В. Л.* Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре» / В. Л. Мальков. – М.: Эксмо, 2011. – 536 с.
15. *Мальков, В. Л.* Рабочая политика Ф. Рузвельта [Электронный ресурс] / В. Л. Мальков // Интернет-библиотека и архив для сохранения авторских материалов украинских и зарубежных авторов. – Режим доступа: <http://surl.li/bkbvc>. – Дата доступа: 27.01.2022.

16. Травин, Д. Модернизация: от Елизаветы Тюдор до Егора Гайдара / Д. Травин, О. Маргания. – СПб.: Норма, 2016. – 392 с.

17. Ротбард, М. Великая депрессия в Америке / М. Ротбард. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. – 522 с.

18. Фридман, М. Монетарная история США: 1867–1960 / М. Фридман. – Киев: Ваклер, 2007. – 861 с.

(Дата подачи: 22.02.2022 г.)

Т. В. Воронич

Белорусский государственный экономический университет, Минск

T. Voronich

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК: 336.14:352(476.2-25)(091)"18/19"

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ УЕЗДНОГО ГОРОДА ГОМЕЛЯ (1875–1913 ГГ.)

INCOME AND EXPENSES OF THE PROVINCIAL CITY OF GOMEL (1875–1913)

На основе статистических источников рассмотрены суммарные доходы и расходы уездного города Гомеля в последней трети XIX – начале XX вв. Изучены динамика и структура доходных и расходных частей бюджетов за 1875, 1901 и 1913 гг., их удельный вес в общей сумме городских бюджетов.

Ключевые слова: город; бюджет; доходы и расходы городов; Гомель.

On the basis of statistical sources, the total income and expenses of the provincial town of Gomel in the last third of the 19th and early 20th centuries are considered. The dynamics and structure of the income and expenses parts of the budgets for 1875, 1901 and 1913, their share in the total amount of city budgets are studied.

Keywords: city; budget; city income and expenses; Gomel.

Бюджетная деятельность городского самоуправления является главным компонентом городского хозяйства, развитие которого ускорилось в последней трети XIX – начале XX вв. В данной работе рассматриваются совокупные доходные и расходные части бюджетов уездного города Гомеля в последней трети XIX – начале XX вв. Источниками являются «Отчеты о денежных оборотах городских касс» за 1875 и 1901 гг., а также данные о доходах и расходах Гомеля, опубликованные в «Календаре-справочнике городского деятеля на 1916 год» (для Гомеля данные приводятся на 1913 г.) [1–3]. Нижняя граница исследования обусловлена годом принятия решения о введении Городового положения 1870 г. в городах Беларуси, верхняя – 1913 г. – последним предвоенным годом.